

После обеда Шу Нин продолжил изучать английский...

Казалось, что за лето угодить Шу Хэну будет непросто, но у Шу Нина была база, и он не беспокоился. Сосредоточившись, он значительно продвинулся вперёд. В конце концов, это было повторное изучение, и некоторые грамматические правила и слова, которые он раньше заучивал наизусть, но не мог правильно использовать, теперь стали понятны. Учитель-иностранец, впервые встретивший такого прилежного ученика, время от времени хвалил его.

Шу Нину было немного неловко, ведь он... дядя за тридцать, старше самого учителя.

Занятие должно было закончиться в три, но Шу Нин настолько увлёкся, что очнулся только в четыре, слегка извинившись.

Учитель был профессионалом, специально нанятым Шу Хэном за высокую зарплату, чтобы заниматься только с Шу Нином, а не бегать между многими учениками. Вечером, вернувшись домой, учитель, уже оценивший уровень Шу Нина, должен был составить специальную программу и представить её Шу Хэну. Под вечер во двор въехала скромная чёрная машина — Шу Хэн вернулся.

Шу Нин, опёршись на подоконник, подперев подбородок, смотрел: красавец, настоящий красавец. Только он мог надеть чёрный костюм и выглядеть как в царской мантии.

Чёрт, почему он поднял голову и посмотрел сюда!

Сердце Шу Нина на мгновение заколотилось. Говорят, за спиной нельзя говорить о людях, и это правда! Шу Нин помахал рукой, улыбнувшись. Шу Хэн прищурил свои чёрные, как смоль, глаза. Брат улыбался так сладко, с ясными глазами и белоснежными зубами, что было невозможно отвести взгляд. Он так рад, что я вернулся? Неосознанное действие Шу Нина неожиданно порадовало Шу Хэна, и он, что было редкостью, тоже помахал рукой, направляясь в гостиную.

Сначала он зашёл к Шу Гао, чтобы сыграть партию в го и успокоить свои эмоции. Выслушать слова старшего — всё равно что прочитать десять книг. Шу Хэн спокойно и хладнокровно делал ходы, полностью сосредоточившись на игре с Шу Гао, и час пролетел незаметно, пока Шу Нин не подошёл посмотреть. Малыш наблюдал за игрой, и уголок его рта непроизвольно дёрнулся. Го! Вся доска была заполнена чёрными и белыми камнями. Вау, мой дед и мой брат, оказывается, в прошлый раз они мне поддавались в шахматах.

Когда Шу Гао сделал ход, Шу Хэн выдохнул.

— Я проиграл.

— В этой партии ты пытался окружить и измотать противника, но это было вынужденное решение, слишком пассивное, не лучшая стратегия. Только постоянное самоусиление позволит тебе стоять непоколебимо.

— Я понял.

— Может, лучше атаковать, чем защищаться?

Шу Гао и Шу Хэн обменялись ещё несколькими фразами, затем сыграли ещё одну партию. На этот раз всё закончилось быстро, и Шу Хэн снова проиграл. Шу Нин с интересом наблюдал, внутренне смеясь, но затем его радость обернулась против него. Шу Гао посмотрел на него.

— Подойди, я дам тебе фору: ладью, коня и пушку!

Что? Какое я имею к этому отношение? Лучше бы ты его ещё немного обыграл!

Шу Нин сохранял спокойное выражение лица, но внутри ему было горько. В прошлый раз ему не давали форы, а теперь, при Шу Хэне, так много... Это было неловко. Шу Нин понимал, что Шу Гао не хотел его унижить или сравнить.

Мудрый Шу Гао заметил это.

— Что, не рад? Может, сыграем в го?

Ты слишком многого от меня ожидаешь. Шу Нин прямо высказал свои мысли.

— Дедушка~ Какая разница, если ты дашь фору?

— Тогда ещё и пешку?

— ...

Шу Гао засмеялся, его взгляд был полон любви. Он колебался, затем взял маленькую руку Шу Нина и слегка сжал.

— Говори, дедушка всё для тебя сделает!

Ты сам попросил.

— Мозг~

Шу Гао замолчал.

Шу Хэн замолчал.

Рядом старый управляющий Сунь Линь громко срезал ветку цветка.

Казалось, по комнате пронёсся холодный ветер, и наступила неловкая пауза. Сунь Линь, как опытный управляющий, быстро нашёл способ разрядить обстановку, его глаза загорелись.

— Шахматы слишком сложны, давайте лучше в шашки?

Холодный Шу Хэн тоже вставил.

— Или в крестики-нолики.

— ... Меня что, все считают глупым? Давайте тогда в зоошахматы~ Шу Нин немного подумавшись, подошёл к шахматной доске. — Давайте в шахматы!

Шу Гао с радостью расставил фигуры, Шу Хэн не отодвинулся, а, раздвинув ноги, обнял Шу Нина за талию и усадил рядом. Кончики ушей Шу Нина покраснели, хорошо, что он не сел ему на колени, но... как неловко, дедушка и управляющий рядом. Пусть будет так, ради Шу Хэна. В такой семье видеть братскую любовь наверняка радуется стариков.

И действительно, Шу Гао засмеялся, попросив Сунь Линя приготовить угощение, особенно не забыть сок для Шу Нина. Сунь Линь с радостью согласился, его лицо расплылось в улыбке, и он

засуетился.

Разница в уровне была слишком велика, и результат был предсказуем. Шу Гао спокойно наблюдал, Шу Нин проиграл три партии подряд, расстроился, но не сдался и потребовал реванша. Шу Гао не стал ему поддаваться, но тут Шу Хэн, который всё это время обнимал его, начал действовать. Каждый раз, когда Шу Нин собирался сделать ход, он незаметно подсказывал снизу. Шу Нин спокойно поставил ладью, взял пушку...

Когда Шу Гао дал фору в виде ладьи, коня, пушки и пешки, Шу Нин одержал победу и был невероятно счастлив.

Шу Хэн проиграл Шу Гао, Шу Гао проиграл Шу Нину. Хотя победа была нечестной, но малыш был доволен.

Шу Гао понял, что двое малышей тайно сговорились, и Шу Нин тоже знал, что это не скрыть, но никто не стал поднимать эту тему, просто развлекал Шу Нина. За это время они съели несколько пирожных, выпили сок, и атмосфера была приятной.

Ужин приготовила Цинь Юйчжо. Несмотря на все переживания дня, она всё же трудилась, заботясь о всей семье.

Шу Чэн, будучи почтительным сыном, первым делом зашёл к отцу. Шу Гао в это время с Сунь Линем протирали шахматные фигуры и обсуждали цветы, видимо, планируя что-то изменить в оранжерее к лету. Шу Чэн с улыбкой в глазах заметил, что раньше отец не был таким увлечённым.

— Папа, я вернулся.

— Хм, я разобрался с твоей женой, — Шу Гао даже не поднял голову.

Сунь Линь предложил Шу Чэну сесть и подал чашку чая, начав рассказ.

— Охранники следили за ней весь путь. Её странное поведение связано с тем, что её сестра пытается на ней паразитировать.

— Паразитировать? — Шу Чэн спокойно пил чай.

— Да, её старшая сестра ведёт себя нагло, пытается использовать нашу госпожу как банк. Старший господин уже разобрался с этим, не беспокойтесь, — Сунь Линь закончил и достал из ящика диктофон. — Есть запись, можете послушать.

— Не нужно, — Шу Чэн полностью доверял семье и встал. — Папа, пойдёте ужинать? Юйчжо приготовила твою любимую рыбу.

— Осталось немного фигур, иди первым.

— Хорошо.

Шу Чэн ушёл, а Сунь Линь уничтожил запись.

Шу Гао сделал глоток чая, прищурившись.

— Мы знакомы уже много лет, не нужно скрывать свои мысли.

— Я просто не совсем понимаю.

— Запись была слишком идеальной, А Линь, как в телесериале. Ты должен понимать, что в стрессовой ситуации люди действуют импульсивно, но её поведение было безупречным, особенно фраза «Я, родив ребёнка, покончу с тобой!» Кажется безупречной, но на самом деле это было сделано намеренно, и это первый изъян.

Сунь Линь кивнул.

— Именно поэтому я специально сказал, что забрал запись. Зная характер старшего господина, он не стал бы сомневаться во мне.

— Да, в молодости я был слишком занят, и ты, как управляющий, был больше похож на отца.

Сунь Линь улыбнулся с теплотой.

— Когда молодой господин был маленьким, он всегда держался за меня, даже ночью не хотел отпускать, говорил, что боится призраков. Совсем как Нин!

— Отец и сын, конечно, похожи.

Тем временем Шу Нин был счастлив, как котёнок, закрыв глаза и наслаждаясь вкусом клубничного торта. Какой ароматный и сладкий! Шу Хэн сам пошёл за ним, не поручив это помощнику. Как здорово! Нужно сделать из него идеального мужа!!!

На самом деле, даже если Шу Нин не попросил бы, Шу Хэн не стал бы поручать это кому-то другому. Он объехал несколько улиц, чтобы найти торт, соответствующий его представлениям о прекрасном. Наверное, стоит открыть кондитерскую. Смотри, как он счастливо ест, лежа у меня на руках, позволяя мне гладить его животик. Ещё раз погладил, такой мягкий.

Одежда немного мешает...

— Брат, этот кусочек слишком маленький, съел за пару укусов, — единственный недостаток.

— Основные приёмы пицци важны, торт не может их заменить.

— ... Кто его так воспитал?

— Не хитри.

Шу Нин с удивлением оглянулся, он бы мог стать гадалкой. Шу Хэн был серьёзен, его взгляд был глубоким и тёмным. Что мог сделать Шу Нин?

— Ладно, понял.

Обиделся? Какой милый. В глазах Шу Хэна мелькнула сложная эмоция. Он поднял руку и стёр крем с уголка рта Шу Нина. Здесь тоже было мягко, но не так, как на животе. Непонятное ощущение, но оно вызывало приятное покалывание, и даже поясница расслабилась. Шу Нину стало немного неловко, и он быстро встал, чтобы взять салфетку и стереть следы.

— Время ужина, брат~ Пойдём есть?